

П.С. Назаров. Советские самолеты против пустынных племен

(P. S. Nazaroff. Soviet Aircraft versus Desert Tribesmen. The Army quartely, London, 1933, April, p. 330-335)

Перевод с английского В. Г. Петрова

Любопытен и поучителен тот факт, что в то время как Императорская Россия, завоевав Закаспийскую провинцию, превратила дикие Туркменские племена из отчаянных разбойников в мирных граждан, правление Советской России имело обратный эффект. После разгрома туркмен текинцев при Геок-Тепе Скобелевым в 1881 году разбой, которым был печально известен этот регион, отошел в тень традиций. Но это не означало, что туркмены утратили мужество и находчивость, которыми они были знамениты, как показывает следующий эпизод. Группа туркмен, совершавшая паломничество в Мекку, достигла Джидды Их посетил агент местного бедуина, который с незапамятных времен взимал пошлину с караванов паломников в качестве платы за проезд, либо добровольной – наличными, либо отнятой силой оружия. Поскольку плата показалась туркменам слишком высокой, а их ресурсы были невелики, они единодушно решили, что лучше им сэкономить свои деньги и потратить их на оружие. Таким образом, все нападения, предпринятые на них налетчиками, были туркменами отбиты.

Отстаивая свою независимость, они в том же духе изо всех сил сопротивлялись пропаганде большевиков. Лидером в этой неравной борьбе был Джунаид хан. Я познакомился с этим замечательным персонажем, когда мы оба были заключены в тюрьму большевиками в Ташкенте в 1918 году. Человек солидного возраста, он пользовался огромным авторитетом как глава группы из примерно десяти тысяч семей, которых он вывел из Афганистана на российскую территорию много лет назад. Даже в тюрьме его адъютант, красивый туркоман с черной бородой, не отходил от него ни на шаг.

Джунаид был взят в плен не в честном бою, а вероломно во время перемирия в типично большевистской манере, когда он молился в мечети со своими друзьями. Большевики не считали себя связанными словом, данным "классовым врагам". В тюрьме старик был совершенно без средств к существованию, но, к счастью, я смог помочь ему небольшой суммой денег, присланной нашей тайной почтовой службой. Он был посвящен в наши секреты и изо всех сил пытался убедить меня отправиться с ним в туркменские степи, как только мы освободимся. "Я дам тебе все, что ты можешь пожелать, – обещал он мне. – Войлочную палатку для тебя с коврами, мебелью, скотом и лошадьми". Он даже пообещал мне бадахшанскую, великолепную породу лошадей, которая является фирменным знаком Афганистана и которую чрезвычайно трудно достать, поскольку ее экспорт запрещен. Какое-то время я всерьез подумывал о том, чтобы поехать с ним, но мои обязанности в штабе Белого движения удерживали меня в Туркестане.

В конце концов, Джунаид хан вернулся в туркменские степи, где он быстро дал о себе знать большевикам. В течение многих лет он вел ожесточенную и непрерывную войну против них за веру и свободу своего народа, но, в итоге был оттеснен исключительно превосходящими вооруженными силами в Персию, а оттуда в Афганистан, где он, наконец, нашел для себя вынужденное убежище. Джунаид – одна из тех редких героических душ, что, не имея средств или припасов, в одиночку, без помощи или поощрения, отказалась вложить меч в ножны, долгие годы продолжая неравную борьбу, несмотря на преклонный возраст, никогда не поддаваясь на соблазнительные предложения Советского правительства и упрямо цепляясь за свою свободу.

В течение многих лет его передвижения по всему Туркестану создавали для большевиков опасность находиться в глубине страны вне своих городов. Это была единственная

территория во всей России, где борьба с большевизмом велась без перерыва до самого недавнего времени. Следует отдать честь народам Туркестана за их упорный отказ признать правительство большевиков. Их доблестному примеру вполне могли бы последовать те, кто называет себя Христианами.

Не так давно летчик П. Иванов, служивший в Туркестане, сбежал в Европу и дал некоторую интересную информацию о Джунаиде и его упорном сопротивлении. После того, как он быстро добился нескольких блестящих успехов в борьбе с советскими войсками, пользуясь симпатией и поддержкой коренного населения Хивы, он принял смелое решение захватить главные административные центры этой провинции Куня-Ургенч и Ташаус и, таким образом, освободить всю территорию бывшего Хивинского ханства. Успех этого предприятия стал серьезной угрозой советской власти во всем Туркестане, поскольку Хива, окруженная песчаными пустынями, расположена в естественных, удобных для обороны условиях, и могла служить убежищем для недовольных элементов и базой для многочисленных партизанских отрядов, действующих против большевиков, и для набегов на русский Туркестан. Это также поставило бы под угрозу железнодорожное сообщение между Туркестаном и Москвой.

Советское правительство, осведомленное через своих многочисленных агентов, решило предпринять последнюю попытку уничтожить своего упрямого врага и устранить опасность раз и навсегда, мобилизовав действительно серьезные силы. Методом, на который решились власти, был внезапный налет бомбардировочных самолетов на штаб-квартиру Джунаида. Для защиты границ они послали в Хиву большие отряды кавалерии и сосредоточили там несколько полков пехоты. Штаб-квартира этих сил находилась в Ташаузе, так что город кишел военными машинами, всадниками и представителями всех родов и званий Красной Армии. Мощные силы были также сосредоточены в Ташкенте. Из Москвы была вызвана эскадрилья из тридцати самолетов специальной конструкции. Таким образом, силы ВВС, сосредоточенные против Джунаид хана, были следующими: (I) два отдельных соединения разведывательных самолетов, каждое из которых состояло из семи "Юнкерсов-13"; (II) специальное соединение из тридцати самолетов Р 1, являющихся копиями британских самолетов-разведчиков "Де Хэвилленд" с моторами мощностью 400 л.с. образца "Либерти"; и (III) десять "Добролет Юнкерс", то есть самолетов из Российского общества добровольного воздушного флота.

Из этой мощной группировки до начала операции было потеряно три человека. Одна машина разбилась во время своего пробного полета в Ташкенте, погибли и пилот, и наблюдатель; другой самолет, летевший из Ташкента в Хиву, сбился с пути и упал в Байрам Али, недалеко от Мерва; в то время как третий разбился при посадке в самом Ташаузе, – все это свидетельствует о невысокой степени эффективности советского воздушного сообщения.

Ввиду важности, придаваемой уничтожению Джунаида хана центральными советскими властями в Москве, высшие чины Центральноазиатской военной провинции прибыли в Ташауз для проведения операции: Войска Генерального штаба, Начальник военной авиации провинции, начальник военной авиации всего Союза Советских Республик и, наконец, стержень Советского Республиканского правительства – начальник Генерального штаба Туркестана.

В то же время советские власти, в соответствии со своей неизменной тактикой, развернули кампанию лживой и оболъстительной пропаганды, которая, пожалуй, является их самым мощным оружием. Чтобы выиграть время и бросить тень подозрения на своего врага, они начали с их обычного плана открытия переговоров. Они делали Джунаиду различные привлекательные и заманчивые предложения, обещая оставить ему большую территорию, где он мог бы быть независимым и никому не мешать, при условии только, что он согласится на мир. Но их дипломатия была столь же малоэффективна, как и их вооруженные силы против проницательного старого туркмена, который хорошо знал, что все их обещания были ложью

и что ни при каких обстоятельствах, будь то безопасность или что-то еще, они, не колеблясь, застрелят его при первой же возможности. Тем не менее, он делал вид, что согласен с условиями переговоров. Предложение было заманчивым, поскольку, если бы он получил такую независимую провинцию, он мог бы использовать ее в качестве базы для антисоветской кампании, которая вскоре привела бы к изгнанию большевиков не только из Хивы и Туркмении, но и из всего Туркестана. В то же время «местное радио» – узун кулак – "длинное ухо" пустыни, хорошо информировало его обо всех приготовлениях, предпринимаемых против него.

Штаб-квартира Джунаида находилась всего в ста километрах от самого Ташауза. Большевистский штаб был хорошо информирован о расположении его лагеря и месте нахождения его собственной палатки и разработал план операций в строжайшей тайне. Начальник военной авиации возглавлял эскадрилью на "Юнкерсе-13" вместе с комендантом из авиационного департамента в качестве пилота. Его целью было навести бомбардировщики на палатку Джунаида. За ними следовали самолеты "Де Хэвиллендс" со специальными бомбосбрасывающими устройствами под крыльями с прицелами Цейсса*. За ними должны были лететь, сначала, две группы "Юнкерсов-21", каждая из семи бомбардировщиков, а затем гражданские самолеты Доброфлота для наблюдения и сопровождения отставших, поскольку пилоты из Москвы совершенно не знали местности.

Было решено атаковать до рассвета, чтобы застать весь лагерь спящим. Во второй половине дня до назначенного времени посыльный был отправлен к Джунаиду с инструкциями устроить так, чтобы он со своими главными офицерами и наиболее влиятельными последователями собрался в одной палатке, поскольку вскоре после рассвета придет очень важный посланник с совершенно особыми предложениями. Излишне говорить, что несчастный посланник понятия не имел, что он должен был служить просто приманкой и что ему – "очень важному посланнику" суждено было быть уничтоженным вместе с врагом, вполне в соответствии с большевистскими принципами.

При первых проблесках рассвета "Юнкерс" поднялся, чтобы возглавить налет. Обстрел велся с высоты тысячи метров и был вполне успешным. Весь лагерь был забросан бомбами, как с взрывчаткой, так и с удушливым газом, достаточными, чтобы уничтожить всю жизнь в лагере: Джунаида, его людей, их животных и семьи. В штабе большевиков, и в ГПУ в частности, было большое ликование по поводу уничтожения врага, который, как считалось, должен был быть стерт с лица земли. Но в тот же вечер разведчики сообщили, что Джунаид со всем своим штабом, последователями, лошадьми и скотом скрылся и единственной жертвой была одна пожилая женщина, которая, как оказалось, пыталась покончить с собой. Узун кулак, врожденный ум старика и, прежде всего, острое зрение и слух этих людей пустыни, спасли весь лагерь Джунаид хана от коварства и силы Советов.

Когда газ успел рассеяться, разведчики, специально одетые и экипированные против ядовитых газов, посетили это место. Они готовились найти богатую добычу, сокровища Джунаида с бесценной коллекцией ковров и других изделий, но даже и в этом их ожидало только разочарование. Они нашли лишь несколько кусков старого войлока и рваные ковры, не представлявшие никакой ценности. Джунаид со всеми своими силами и богатством просто исчез в пустыне, которую он так хорошо знал. Тогда большевики решили удвоить свои усилия и устроили еще одну ужасающую бомбардировку его нового расположения, как только они были локализованы, но результат был тот же. Джунаид во время и бесследно исчез, успешно отступив в родные дебри за границы Афганистана.

* Таких приборов там было 25, два из них или больше вышли из строя еще до вылета.

Таким образом, многочисленные бомбардировки, предпринятые большевиками против туркмен, оказались совершенно бесплодными. Их недостижимый враг разработал свою собственную тактику защиты, основанную на необычайной остроте зрения и слуха его пустынных всадников, благодаря чему его разведчики смогли своевременно предупредить его о приближении самолетов. Затем его отряд рассыпался среди барханов, залегая в их тени, где они были совершенно невидимы для глаз аэронаблюдателей, в то время как пилоты боялись летать низко из-за точности ружейного огня туркмен, которому они уже были обязаны многими потерями. Джунаид также, вне всякого сомнения, был многим обязан симпатиям, которые втайне испытывали к нему пилоты и авиаторы, многие из которых служили в силу сложившихся условий и не питали в своих сердцах ничего, кроме ненависти к своим хозяевам. Еще одной причиной, способствовавшей этому, были неумение и недостаточная подготовка многих пилотов. Примечательно, например, что из тридцати самолетов семь были потеряны не по вине действий противника, хотя они и принадлежали к той эскадрильи, что считалась самой подготовленной в Москве.

Эта кампания против Джунаид хана очень дорого обошлась Советскому правительству и не привела к удовлетворительному для большевиков результату. В то же время чрезвычайно повысился престиж их врага. Люди Джунаида возобновили свои набеги на советскую территорию, и большое количество большевистских чиновников и офицеров продолжали погибать в результате меткой стрельбы и под саблями туркмен.